

Бай Юньфэй отвел левую руку назад, сбитый с толку увиденными воспоминаниями.

Как и сказал Сяо Ци, эта собака не была особенно умной. Он больше склонялся к более медленной стороне спектра, но он все еще мог создать 'канал' с помощью браслета-оберега. Это было не так сильно, как когда он обычно использовал его с Лонг Лан, но обмен мыслями все еще был возможен. Шарпей тоже не отказывался от того, чтобы Бай Юньфэй покопался в его воспоминаниях, поэтому Бай Юньфэй быстро смог рассказать о жизни шарпея и о том, как он жил.

Хотя сканирование было неполным, Бай Юньфэй более или менее точно определил причину — это была пещера, в которой находилась собака.

“Обычная собака с таким необычным приключением, это странно...” - пробормотал он. - “Похоже, ее судьба изменилась из-за той жидкости, которую она выпила в шахте. Я не знаю, что это за жидкость, но чтобы она имела такой странный эффект...”.

“Сяо Фанг, ты случайно не знаешь, есть ли в жиле первобытного камня под этим какая-нибудь жидкость, которая позволила бы обычному зверю есть первобытные камни?” - он решил спросить Сяо Фана, главного источника знаний.

Сяо Фан, который до сих пор не обращала на это внимания, была удивлена случайным вопросом.

“Эй, а разве собака, которая может есть первобытные камни, тогда не зверь души? Интересный... Кажется, я понимаю, о чем ты говоришь. Тип чрезвычайно редкой жидкости может образовываться в местах чрезвычайно плотной концентрации первичных камней. ‘Первобытная жидкость’. Требуется вечность, чтобы сконденсировать окружающую элементарную энергию и воздух в жидкую форму, но одна капля так же сильна, как сотня лучших первичных камней. Она легко усваивается и без побочных эффектов, это намного лучше, чем любое чудодейственное лекарство, о котором вы можете подумать с самого начала. Именно благодаря флакону с этой жидкостью Тяньхунь смог стать Императором Душ”.

“Если жидкость, которую эта собака пила в пещерах, то... ее судьба слишком хороша, чтобы быть правдой. Если бы кто-нибудь узнал, что жидкость существовала и была выпита собакой, то даже Императоры Душ сошли бы с ума...”

“Первобытная жидкость...” - Бай Юньфэй вздохнул: - “Так вот в чем дело, почему эта собака такая особенная? Такая бесценная вещь, используемая для того, чтобы обычная собака ела первобытные камни?”

“Вот тут мне непонятно, я сомневаюсь, что кто-нибудь знал о его существовании, кто позволил бы собаке выпить что-то подобное?”

“На самом деле, есть еще одна вещь, которая кажется странной. Нормальные звери, которые

по ошибке едят лекарства и другие виды духовно богатых вещей, время от времени случаются в мире. Подавляющее большинство из них умирает, не в силах противостоять силе того, что они едят. Те, кто выживает, становятся сильнее и обычно превращаются в зверей душ. Но этот тип мутации я вижу впервые. Есть ли что-нибудь, что происходит, когда эта собака ест первобытный камень?"

"Я пока не видел ничего странного, - покачал головой Бай Юньфэй. - "До тех пор мы можем следить за этим". Впоследствии он заявил.

"В самом деле? Мы можем оставить его себе?" - Сяо Ци взволнованно зашебетал в ответ на размышления Бай Юньфэя о себе.

"Мы можем", - улыбнулся Бай Юньфэй. - "В любом случае, это не так уж и сложно. Диета из первобытного камня дорогая, но мы справимся."

Сяо Ци был в восторге. Подлетев к шарпею, он начал болтать с ним без умолку. Собака сидела там, на мгновение сбита с толку тем, что говорила ей птица.

Затем в его глазах мелькнуло понимание. Он сел прямо с возбужденным видом и начал бешено вилять хвостом. Прыгая и лая, собака, казалось, отвечала Сяо Ци.

Поскольку они собирались взять собаку, нужно было придумать ей имя. И поскольку именно Сяо Ци нашел собаку, он имел право выбрать ей имя.

Размышляя очень долго, Сяо Ци, наконец, додумался до одного.

"Ах... ты не выглядишь молодо, тебе должно быть где-то около середины твоей жизни, верно? Шарпей постарше... Тогда как насчет "Лао Ша'?"

Бай Юньфэй потерял дар речи.

Когда они вышли из переулка с собакой на буксире, Бай Юньфэя начали одолевать другие мысли.

Если Лао Ша действительно выпил первобытную жидкость, то осталось ли там еще что-нибудь? Район, в котором он находился, был северными шахтами. Если бы был шанс, подумал Бай Юньфэй, ему пришлось бы его искать...

.....

Бай Юньфэй шел плечом к плечу с Тан Синьюнь по улицам Города Ласточек, прежде чем оказаться прямо перед особенно большим зданием.

Аукционный дом "Ласточка Сити".

Волны света исходили из левой части интерьера аукционного дома. Там были выставлены всевозможные духовные вооружения, лекарства, духовные звери и другие предметы с аннотациями, написанными под ними.

В центре всех этих волнений находился молодой человек, державшийся за бронзовое зеркало архаичного вида. Он вкладывал силу души в зеркало, и от него исходили волны радужного света, вызывая колебания, которые Бай Юньфэй впервые увидел.

“Скоро стартуют три дня крупнейшего аукциона нашего дома за последние два года! Приходите один, приходите все! Сокровища, духовное оружие, духовные навыки, лекарства, духовные звери и многое-многое другое! Наш аукционный дом приветствует всех...”

Молодой человек, казалось, кричал.

“Интересно, Юньфэй?” - заметив, что Бай Юньфэй остановился, Тан Синьюнь посмотрела туда, куда были устремлены его глаза.

“Мне кажется, я видел какой-то таинственный камень в свете этого зеркала, действительно трудный материал для изготовления. Они говорят, что это их самый крупный аукцион за последние два года, не так ли? У них, наверное, должно быть что-то хорошее...”, - ответил Бай Юньфэй, заинтересованный тем, что он видел там при свете.

“Мистстоун? Вы можете создать духовное вооружение небесного уровня с достаточным количеством этого...”, - теперь Тан Синьюнь была не менее заинтересована. Переместившись к мальчику, держащему зеркало, она начала смотреть. - “А? Разве это не драконье черное дерево?! У них здесь есть что-то подобное?!”

“Это определенно драконье черное дерево, действительно хороший древесный материал”, - Бай Юньфэй кивнул. - “Почему бы нам не остаться на некоторое время и не насладиться этим аукционом? Раз уж мы здесь, то вполне можем принять в этом участие.”

Синьюнь одарила его улыбкой: “Тогда давай останемся на несколько дней”.

.....

Тем временем в поместье Цинь.

“Ах!! Преподай ему урок, который он никогда не забудет!!”- яростный рев раздался из одной из комнат, когда Цинь Шуэфэн вскочил со своей кровати с налитыми кровью глазами.

Он моргнул, когда понял, что находится не в ресторане, а в своей собственной комнате.

“А? Как я сюда попал?!”

“Наконец-то ты проснулся, маленький Фэн”, - голос заговорил с ним. Он обернулся, это был его старший брат Шоухао.

“Старший брат? Что ты здесь делаешь? Что случилось? Это моя комната? Как я сюда попал, я помню, что я был...”

Цинь Шоухао со вздохом покачал головой, увидев, как на его лице появилось замешательство: “Вчера вечером ты потерял сознание, кому, черт возьми, ты вчера досаждал?”

“Потерял сознание?!” - Цинь Шууфэн воскликнул. - “Невозможно! Почему я этого не помню?!”

Он уже осматривал себя на предмет повреждений, но не обнаружил ничего, кроме приступов головокружения.

“Черт!! Как этот Бай Юньфэй может быть таким могущественным?! У нас было так много людей, и он все равно умудрился вырубить нас без нашего ведома? Черт возьми! Черт бы все это побрал!!” - лицо Цинь Шууфэна было багровым, когда он ругался непристойностью за непристойностью в адрес Бай Юньфэя.

“Он определенно все еще в этом городе! Я никогда не прощу его за это унижение! Я определенно покажу ему, насколько мы сильны!”

Лицо Цинь Шоухао несколько успокоилось, когда он услышал имя, произнесенное его младшим братом: “Что ты сказал? Бай Юньфэй был тем, кто вырубил тебя?!”

“Это определенно был он!” - взвыл Цинь Шууфэн. - “Только потому, что он из Ремесленной школы, он думает, что не обязан уважать нас?! Это невыносимо, как он ведет себя в этом городе! Старший брат, пожалуйста, отправь всех на его поиски, я хочу, чтобы он знал, как он умрет после того, как разозлит нашу семью!”

Еще одна вспышка гнева промелькнула в его глазах: “И Тан Синьюнь была с ним!! Она тоже пялит свои грязные глазки на моего жениха! Если это не издевательство, то что же тогда?! Наша семья не переживет этого унижения, если мы ничего не предпримем!”

Рев Цинь Шууфэна становился все злее и злее, чем больше он думал о Бай Юньфэе и обо всем, что его окружало. Он ожидал, что его брат что-нибудь скажет, но когда он поднял глаза, все, что он получил, был странный взгляд...